

1. <i>Alte clamat Epicurus:</i>	1. Эпикур громко зовет:
« <i>Venter satur est securus.</i>	«Сытое чрево безмятежно.
<i>Venter deus meus erit.</i>	Чрево будет моим богом.
<i>Talem deum gula querit,</i>	Глотке нужен такой бог,
<i>Cuius templum est coquina</i>	Чей храм – кухня,
<i>in qua redolent divina.</i>	Где божественно пахнет.
2. <i>Ecco deus opportunus</i>	2. Вот подходящий бог,
<i>Nulla tempore ieiunus.</i>	Который никогда не постится.
<i>Ante cibum matutinum</i>	Перед утренней трапезой
<i>Ebrius eructat vinum,</i>	У него спьяну отрыжка от вина,
<i>Cuius mensa et cratera</i>	Алтарь и чаша его —
<i>Sunt beatitudo vera!</i>	Истинное блаженство.
3. <i>Cutis eius semper plena</i>	3. Стенки его вечно раздуты,
<i>velut uter et lagena.</i>	точно у бурдюка или бутылки.
<i>Iungit prandium cum cena,</i>	Он совмещает завтрак с обедом,
<i>unde pinguis rubet gena,</i>	отчего краснеют его жирные щёки,
<i>et, si quando surgit vena,</i>	и, коли вздувается жила,
<i>fortior est quam catena».</i>	она крепче, чем цепи».
4. <i>Sic religionis cultus</i>	4. Такое благоговейное поклонение
<i>in ventre movet tumultus,</i>	вызывает несварение в животе,
<i>rugit venter in agone,</i>	живот ревет в схватке,
<i>vinum pugnat cum medone:</i>	вино борется с мёдом:
<i>vita felix otiosa,</i>	счастливая праздная жизнь

circa ventrem operosa.	нелегка для брюха.
5. Venter inquit: «Nichil curo	5. Чрево говорит: «Я не забочусь ни о чём,
preter me, sic me procuro,	кроме себя, а потому беспокоюсь лишь о себе,
ut in pace in id ipsum	чтобы в мире с самим собой,
molliter gerens me ipsum	будучи умеренным
super potum, et super escam	в еде и питье,
dormiam et requiescam».	я мог спать и отдыхать».

Ejus in adventum calices siccantur, egen
 Mendicat dapibus mensa, lagena mero.
 Cui deus est venter, cui tempia coquina, sacerdos
 Est coquus et fumus thura sabea sapit.
 Lance sedet miserasque dapes incarcerat, unde
 Pullulât extensi ventris amica manus.
 In pateris patinisque studet, ructante tumultu
 Et stridente tuba ventris utrimque volat.
 Inlicitis dapibus moles praeturgida ventos (sic !)
 Concipit et Davus Eolus esse potest.
 Davus hians aeger ventorum turbine, fracto
 Carcere, dispensât quos cohibere nequit.
 Vergit ad incestum, Venus excitât aegra bilibres
 Fratres, membra tepent cetera, cauda riget.

<p>Ejus in adventum calices siccantur, egen Mendicat dapibus mensa, lagena mero. Cui deus est venter, cui tempia coquina, sacerdos Est coquus et fumus thura sabea sapit. Lance sedet miserasque dapes incarcerat, unde Pullulat extensi ventris amica manus.</p>	<p>Чаши осушены при Его приходе; Стол нуждается и просит еды, флягу с вином. Чей живот - бог, кухня - храм, повар - жрец. Дым от которого пахнет сабейскими благовониями. Он садится к несчастному блюду и заключает в него пищу, от которой Рука, друг раздутого живота, разрастается/лопается.</p>	<p>Cups are drained at his coming; the table is needy and begs For food, flagons, for wine. Whose belly is his god, the kitchen his temple, the cook His priest, the fumes savor of Sabean incense. He sits near the platter and imprisons the miserable food From which the hand, friend of the swollen belly, burgeons.</p>
--	--	--

<p>In pateris patinisque studet, ructante tumultu Et stridente tuba ventris utrimque volat. Inlicitis dapibus moles praeturgida ventos (sic!) Concipit et Davus Eolus esse potest. Davus hians aeger ventorum turbine, fracto Carcere, dispensât quos cohibere nequit. Vergit ad incestum, Venus excitât aegra bilibres Fratres, membra tepent cetera, cauda riget.</p>	<p>Его забота - миски и тарелки, рев/раскат отрыжки. И с обоих концов раздаются звуки его живота. Раздутая пищей, масса создает ветры, Давус может стать Эолом. Давус тошнотворно разевает рот, разрывая тюрьму ветров, Он выдает то, что не может сдержать. Он склонен к греху; больная Венера похоть возбуждает двухфунтовых Братьев; все прочие члены теплы, пенис тверд.</p>	<p>His concern is bowls and dishes. The roar of the belch and The rasping clarion of his belly bellow from both ends. Bloated with food the heap creates winds and Davus can be an Eolus. Davus gapes sickly; with whirling winds bursting Their prison, he gives out with what he cannot hold back. He tends toward lewdness; sick lust excites the Two-pound brothers and all other members are warm, the organ is rigid.</p>
---	--	---